

УДК 347.634/.637

**ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О ДЕТЯХ В
КОНТЕКСТЕ ПРИОРИТЕТА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ¹****Юдаева Виолетта Алексеевна,**студентка 5 курса Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», г.
Симферополь

E-mail: viola.udaeva@gmail.com

Аннотация

В статье исследуются правовые проблемы обеспечения интересов несовершеннолетних детей при расторжении брака родителей. Анализируются нормы российского семейного законодательства, регулирующие вопросы определения места жительства ребенка и порядка общения с отдельно проживающим родителем. Рассматриваются правовые позиции судов, включая разрешение коллизии между мнением ребенка и его интересами.

Ключевые слова: интересы ребенка, расторжение брака, определение места жительства ребенка, порядок общения с ребенком, учет мнения ребенка, соглашение о детях.

**PROBLEMS OF JUDICIAL RESOLUTION OF DISPUTES OVER CHILDREN
IN THE CONTEXT OF THE PRIORITY OF FAMILY UPBRINGING****Yudaeva Violetta Alekseevna,**5th year student, Crimean branch of the University of Justice named after V.M. Lebedev,
Simferopol

E-mail: viola.udaeva@gmail.com

ABSTRACT

The article examines the legal problems of ensuring the interests of minor children in the event of parental divorce. It analyzes the norms of Russian family legislation that regulate the issues of determining the child's place of residence and the procedure for communicating with the parent who lives separately. The article also examines the legal positions of the courts, including the resolution of conflicts between the child's opinion and their interests.

¹ Научный руководитель: Аблятипова Наталья Айдеровна, доцент кафедры гражданского права Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Крым

Scientific adviser: Ablyatipova Natalia Aiderovna, Associate Professor of the Civil Law Department of the Crimean branch of the University of Justice named after V.M. Lebedev, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea

Keywords: child's interests, parental divorce, determining the child's place of residence, communication with the child, taking into account the child's opinion, and child custody agreement.

Согласно положениям ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации – дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России [1]. Нормы международной Конвенции о правах ребенка 1993 года [2], провозгласившие главенствующее положение интересов ребенка при совершении любых действий с ним, затрагивающих его права, имплементированы в национальное законодательство Российской Федерации.

Указанный конституционный приоритет осуществляется преимущественно через обеспечение приоритета семейного воспитания. Идеология семейного воспитания, как наиболее рациональная среда для правильного формирования личности ребенка закреплена в качестве основополагающих начал семейного законодательства Российской Федерации, регламентированного в ст. 1 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [3].

Воспитание детей обоими родителями, которое осуществляется в условиях здоровой психологической атмосфере в семье, является одним из главных факторов, способствующих гармоничному физическому, нравственному, интеллектуальному и социальному развитию несовершеннолетнего, благодаря чему обеспечивается полноценная интеграция ребенка в общество.

Ввиду вышесказанного, распад семьи негативно отражается на обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетнего. Как пишет в своем исследовании Сокольский Е.В.: «В такой ситуации возникает риск невозможности реализации наиглавнейших имущественных и личных неимущественных прав ребенка» [10]. Как верно отмечает исследователь, распад семьи ставит под угрозу реализацию фундаментальных прав ребенка, закрепленных в СК РФ. В их числе: право жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ), которое де-факто нарушается вследствие изменения состава семьи; право ребенка на общение с родителями и другими родственниками (ст. 55 СК РФ), которое ограничивается ввиду конфликта между родителями и необходимости определения места жительства ребенка с одним из них; право на получение содержания от своих родителей (ст. 60, 80 СК РФ), т.е. возможен риск неисполнения родителем своих алиментных обязательств, вследствие чего ухудшается ранее существовавшее материальное обеспечение; и другие права.

Расторжение брака, вне зависимости от того, каким путем была реализованная данная процедура – в судебном порядке или административном (через органы ЗАГС), в любом случае влечет за собой ряд правовых последствий, которые отразятся на интересах ребенка. Главное отличие между двумя процедурами заключается в наличии либо отсутствии спора о детях, и как следствие, степени участия государства в реализации защиты их законных интересов. При этом, административный порядок не регламентирует механизма разрешения споров, так как сам факт применения данного метода возможен лишь при отсутствии у супругов общих несовершеннолетних детей (либо их интересы грубо нарушены уже в силу статуса второго родителя, что является основанием для упрощенной процедуры).

Следовательно, любые споры о детях разрешаются по соглашению родителей либо в судебном порядке. Систематизируя судебную практику можно выделить основные: проблемы определения места жительства ребенка, проблемы определения порядка общения с ребенком отдельно проживающим родителем и с другими родственниками, учет

мнения ребенка в судебном процессе, реализация права ребенка на получение содержания и др. Рассмотрим некоторые из них.

В ситуации раздельного проживания первичным механизмом определения места жительства несовершеннолетних выступает взаимная договоренность между отцом и матерью, оформленная в виде соответствующего соглашения. Аблятипова Н.А. и Цыганова Д.С. предлагают заключать соглашение об определении места жительства ребенка в нотариальной форме, что является целесообразнее во избежание конфликтов сторон. В своем исследовании они отмечают, что установление такого правила на законодательном уровне существенно снизит вероятность признания нотариально удостоверенного соглашения об определении места жительства ребенка недействительным в судебном порядке [7].

При этом, в рамках ст. 24 СК РФ, соглашение может быть заключено на любой стадии урегулирования вопроса. Показательным в этом вопросе является решение Акушинского районного суда Республики Дагестан от 18 марта 2025 года по делу № 2-103/2025 [6]. Несмотря на первоначальное отсутствие соглашения об определении места жительства детей, при рассмотрении дела стороны выразили полное согласие на проживание всех четверых детей с матерью, что было принято судом во внимание. Таким образом, суд, руководствуясь ч.3 ст. 65 СК РФ, установил место жительства детей с матерью, поскольку данное решение соответствует интересам детей и основано на достигнутом между родителями согласии.

Если родители не смогли достичь консенсуса по данному вопросу, возникший спор подлежит разрешению в судебном порядке. Как предписано п.2 ст. 24 СК РФ, суд обязан определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода, что составляет одну из основных процессуальных особенностей рассмотрения дел о расторжении брака.

Из смысла разъяснения, данного Верховным Судом РФ, вытекает, что место жительства ребенка при раздельном проживании родителей определяется исходя из его интересов с учетом мнения детей, достигших 10 лет, если это не противоречит их интересам (п. 3 ст. 65, ст. 57 СК РФ). Суд учитывает возраст ребенка, его привязанность к членам семьи, личные качества родителей, их отношения с ребенком и возможность создания условий для его развития. При этом лучшее материальное положение одного из родителей не является безусловным основанием для определения места жительства ребенка [4]. Следовательно, разрешение вопроса невозможно исключительно на основании благоприятного финансового положения стороны (высокий доход, престижная должность) без учета психоэмоциональных потребностей ребенка. Суд отметил, что материальный разрыв отец может компенсировать дополнительными выплатами [9].

Если говорить об учете мнения ребенка, регламентированное ст. 57 СК РФ, то нельзя не отметить, что право ребенка выражать собственное мнение по тому или иному вопросу и право ребенка на учет такого мнения – это разные правовые категории. Выражать собственное мнение может каждый ребенок способный сформулировать свои собственные взгляды независимо от его возраста, а учет такого мнения обязателен только по достижении 10 лет.

Статья 57 СК РФ, гарантирующая право ребенка быть заслушанным, в системной связи с п. 3 ст. 65 СК РФ, устанавливающей приоритет интересов ребенка как объективного критерия, порождает правовую коллизию. В случае противоречия между высказанным мнением ребенка и совокупностью обстоятельств, составляющих его объективные интересы, суд сталкивается с необходимостью правового обоснования отклонения от волеизъявления несовершеннолетнего. В ходе судебного заседания в Подольском городском суде Московской области 26 февраля 2025 года по делу № 2-291/2025 был

заслушан несовершеннолетний, который пояснил, что у него хорошие отношения с обоими родителями, но он проживает с мамой, поскольку учится в школе Ижевска, где ему не нравится новый коллектив, поэтому хотел бы проживать с отцом. При этом, согласно обоим актам обследования жилищно-бытовых условий для проживания и развития несовершеннолетнего в семье матери и отца имеются. Несмотря на высказанное ребенком желание жить с отцом, суд, исходя из интересов несовершеннолетнего, учел, что ребенок фактически уже проживает с матерью и принял решение место жительства не менять.

Н.Н. Тарусина, обобщая суждения коллег, утверждает: «Далеко не все семейноведы согласны с установлением именно 10-летнего возрастного барьера. В частности, некоторыми из них проводятся аналогии с гражданским законодательством, которое предусматривает частичную дееспособность несовершеннолетних с 14 лет и не упоминает, в связи с правом на юридически значимую позицию, о детях до 14 лет. Другие называют предпочтительным 12-летний рубеж. Медицинское законодательство предполагает, что следует испрашивать мнение несовершеннолетнего с 15 лет. С одной стороны, вроде бы единая позиция законодателя предпочтительнее (по крайней мере, в тех случаях, когда речь идет о 14 или 15 годах), с другой стороны, права и интересы разной отраслевой принадлежности существенно различаются по своим природе и содержанию» [11].

Несмотря на факт отдельного проживания с ребенком, родители имеют равные права на общение и участие в воспитании ребенка. Борняков Н.В. отмечает: «судебная практика рассмотрения данных споров свидетельствует о том, что в большинстве случаев место жительства детей определяется с их матерью. Между тем в последние годы возрастает число случаев, когда место жительства ребенка определяется с его отцом» [8].

Возьмем к примеру решение Центрального районного суда г. Сочи от 13 марта 2025 года по делу №2-6563/2024. Истец в обосновании исковых требований об определении места жительства ребенка пояснил, что после развода сын проживал с матерью, но после переезда его успеваемость ухудшилась, а отношения с матерью стали конфликтными. После угроз матери сдать сына в детский дом отец забрал его к себе, где успеваемость и поведение ребенка улучшились. Мать добровольно согласилась на проживание сына с отцом. Таким образом, практика показывает, что суд готов определить место жительства с отцом и существенно ограничить общение с матерью, когда ее поведение или отношения с ребенком создают реальную угрозу его благополучию.

По другому делу, суд принял предложенный отцом график общения с ребенком несмотря на несогласие матери. Орган опеки поддержал иск и предлагал установить порядок общения, предложенный отцом. Суд указал, что общение истца с сыном должно носить регулярный характер, к тому же у отца с ребенком хорошие и теплые отношения и мать не должна ограничивать права отца на общение и воспитание сына [5].

По данной категории семейных дел судебная практика крайне разнообразна и неоднородна. Это связано с тем, что суд каждый раз принимает взвешенное решение, исходя из уникальных обстоятельств конкретной семьи. Суд гибко подходит к каждому случаю, но всегда исходит из доказанных обстоятельств: привязанности ребенка, условий для его развития, поведения родителей и заключения органа опеки.

Перечисленные проблемы создают предпосылки для совершенствования правовой системы в целях минимизации вреда для ребенка и возможности родителей для сохранения диалога в будущем в интересах детей. Одним из наиболее эффективных и гуманных таких инструментов может стать процедура медиации. Главная ценность такого инструмента заключается не только в урегулировании конкретных споров, но и в формировании в обществе культуры диалога и ответственного подхода к семейной жизни, что в конечном счете сохраняет институт семьи.

Таким образом, государственная политика России признает детство важнейшим приоритетом, что закреплено в Конституции и семейном законодательстве. Расторжение брака создает серьезную угрозу для реализации прав несовершеннолетних, в частности права на воспитание в семье и общение с обоими родителями. Разрешение споров о месте жительства ребенка и порядке общения с ним осуществляется судом, исходя прежде всего из интересов несовершеннолетнего, с учетом его привязанности, мнения, а также условий, которые каждый из родителей может создать для его развития.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1- ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, N 31, ст. 4412.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, 1998.
5. Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 12 марта 2024 года по делу №2-1088/2024. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8q8DY3F9pxlJ/> (дата обращения 22.10.2025)
6. Решение Акушинского районного суда Республики Дагестан от 18 марта 2025 года по делу № 2-103/2025 // Судебные и нормативные акты РФ: интернет портал. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yt5drvBBYDob/> (дата обращения 22.10.2025)
7. Аблятипova Н.А., Цыганова Д.С. Некоторые проблемы определения места жительства несовершеннолетних детей при раздельном проживании родителей // Журнал Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – С. 119-125.
8. Борняков Н.В. К вопросу об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей // Проблемы совершенствования российского законодательства: Электронный сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – 436 с.
9. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль, 2012.
10. Сокольский Е.В. Защита прав ребенка при расторжении брака родителей // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 66-71.
11. Тарусина Н.Н. Несколько тезисов о праве ребенка на выражение мнения // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – № 2 (44). – С. 49-53.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 No. 6-FKZ, dated 12/30/2008 No. 7-FKZ, dated 02/05/2014 No. 2-FKZ, dated 07/21/2014 No. 11-FKZ, dated 07/01/2020 No. 1-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 07/03/2020, No. 31, art. 4412.
2. Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 11/20/1989) // Collection of International Treaties of the USSR, issue XLVI, 1993.
3. Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ dated December 29, 1995 (as amended on 11/23/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 01.01.1996, No. 1, art. 16.4.
4. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 dated 05/27/1998 "On the application of legislation by courts in resolving disputes related to the upbringing of children" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 7, 1998.
5. Decision of the Pyatigorsk City Court of the Stavropol Territory dated March 12, 2024 in case No. 2-1088/2024. Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation: Internet Portal. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8q8DY3F9pxlJ/?regular->
6. The decision of the Akushinsky District Court of the Republic of Dagestan dated March 18, 2025, in case No. 2-103/2025 // Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation: Internet Portal. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yt5drvBBYDob/?regular->
7. Ablyatipova N.A., Tsyganova D.S. Some Problems of Determining the Place of Residence of Minors in the Case of Separate Residency of Parents // Journal of Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal Sciences. – 2022. – Vol. 8 (74). No. 2. – P. 120.
8. Bornyakov N.V. On the issue of determining the place of residence of children in cases of separate living of parents // Problems of improving Russian legislation: Electronic collection of abstracts of the All-Russian (with international participation) scientific conference of cadets, students, and listeners / edited by Yu.V. Anokhin. – Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. – 436 p.
9. Review of the practice of resolving disputes related to the upbringing of children by courts (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 20, 2011) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 7, July, 2012.
10. Sokolsky E.V. Protection of the Child's Rights in the Event of Parents' Divorce // Education and Law. – 2021. – No. 2. – Pp. 66-71.
11. Tarusina N.N. A Few Theses on the Child's Right to Express an Opinion // Bulletin of YarSU. Series: Humanities. – 2018. – No. 2 (44). – Pp. 49-53.